Спиддейтинг с дисциплинами: рецензия на книгу The City: An Interdisciplinary Introduction to Urban Studies

Тарасов Иван Анатольевич, независимый исследователь.
E-mail: tarasovivanan@gmail.com

Иван Тарасов

Prell U. (2022) The City: An Interdisciplinary Introduction to Urban Studies / Translated from the German by Laura Radosh. Edited by Ute Reusch. Opladen, Berlin, Toronto: Verlag Barbara Budrich, 144 p.

Кто такой Уве Прелл? Информации о нем и его академической активности не очень много, о большинстве сотрудников, скажем, ВШЭ или МГУ можно найти значимо больше сведений. Он – доктор политических наук, хабилитацию прошел по исторической тематике. В 1980-х годах учился в Свободном университете Берлина – одном из лучших немецких университетов в сфере гуманитарных наук. Мои начальные знания о системе немецкого образования позволяют предположить, что, раз у автора есть и степень, и хабилитация, он должен был обучаться где-то за пределами одного университета. Количество публикаций у Уве Прелла сравнительно невелико (а по меркам отечественных передовиков и вовсе несерьезное), и это преимущественно книги или главы в монографии, а не статьи. Кроме того, Уве публикуется только на немецком, а единственная переведенная его работа – причина этой рецензии: «Город: Междисциплинарное введение в городские исследования», изданная в 2020 году на немецком и переведенная в 2022-м на английский. Остальные работы посвящены близкой тематике – теория города, теория города в социальных науках, теория города в модерности. Это книга, которую сложно назвать входящей в интеллектуальный мейнстрим, написанная исследователем-теорети-

ком из немецкой академической среды. Поэтому она представляет собой интересный материал, позволяющий заглянуть в один из слоев, в один из способов мышления германской академии.

Из чего состоит это книга? Перед нами чуть менее 130 страниц, разделенных на более чем 50 разделов-подглав. С одной стороны, удобно — каждый раздел можно прочесть почти мимоходом: в метро, за завтраком, пока ждешь, когда начнется созвон с коллегами. С другой стороны, сразу становится понятно, что особенной глубины от каждого раздела и книги в целом ожидать не стоит — ни ее объем, ни размер ее разделов не позволят раскрыться чему-то очень существенному.

Но выдержанная структура книги (введение, теоретическая часть, состоящая из разделов «Наука о городах», «Большие нарративы» и определения города в 12 языках, и практическая часть) позволяет предположить, что это самостоятельное теоретическое исследование, а не переложение/пересказ курса, как нередко бывает.

О чем эта книга? В разделе, который можно было бы назвать введением, изложена следующая цепочка рассуждений: города — это инструмент, который дает ответы на определенный тип вопросов. Если это так, то можно сделать реконструкцию: если город — это ответ, то каким был вопрос? На какой вопрос они позволяют ответить? Такое рассуждение можно понять так, что каждый конкретный город является специфическим локальным ответом на местные вызовы. Ход же мыслей автора подразумевает, что города вообще являются вариациями ответа на одни и те же вопросы, которые неоднократно и в разных формах возникали и возникают у сообществ людей. Поэтому кажется, что предметом исследования являются общие условия жизни, а не конкретный город и не города как феномен вообще. Город как ответ на незаданный вопрос — очень красивая риторическая фигура, которая не до конца раскрывается в следующих главах. Фокус интереса Уве Прелла — не город как феномен и не города как сущности. Скорее, его интересует определение города, то, что в городе способны зафиксировать разные дисциплины, языки, нарративы.

Автор не пытается переизобрести или представить дисциплину «Городские исследования», он немного в стороне от дискуссий, которые описывает Игорь Стась в вводной статье к выпуску «Множественная урбанистика» данного журнала, вышедшего под номером 4 за 2024 год, получившей название «Множественная урбанистика и ее языки описания». Задача Уве Прелла скромнее — показать разнообразие междисциплинарных перспектив. И тут важно, зачем, по его мнению, вообще необходима междисциплинарная перспектива, зачем географу или историку знать происхождение и контекст употребления слова «город»: это обогащает его как исследователя. И это отчасти удовлетворительный ответ — и сам Уве, и Игорь Стась [Стась, 2024] указывают, что одна из проблем междисциплинарного поля исследований заключается в том, что и карьеры, и статьи готовятся внутри дисциплинарных границ, социологу или историку мало прока от публикации в лингвистическом журнале. Поэтому единственная польза от междисплинарности — создание republic of conversation — напоминание, что можно увидеть в городах и что-то еще.

Первый раздел третьей главы книги — теоретический и посвящен демонстрации многообразия дисциплинарных подходов. Начинает Уве Прелл с наук, которые касаются города: всего их выделяет 21: от археологии до архитектуры и от политологии до экологии. Понятно, что рассмотрение специфики каждой из них займет увесистый том, поэтому он объединяет их в 9 блоков, близких по сфере. Так, например, история и археология объединяются в одну группу, а юриспруденция выделяется в отдельный блок. В каждом из 9 блоков-метадисциплин он выделяет несколько ключевых концептов или исследователей для городской перспективы и делает краткую, почти энциклопедическую выжимку о них. В разделе о социологии такой чести удостоены Вебер и Чикагская школа, причем основным вопросом раздела можно было бы назвать соотношение города как пространственной структуры и сообщества-общества-государства. При этом каждый раздел — не просто сжатый пересказ, он содержит в себе попытку выделить главное, ключевое. Насколько я могу судить, не всегда это выходит конвенциональным способом, но почти всегда это оригинальная авторская мысль.

Следующий раздел посвящен тому, что он называет «большими нарративами», хотя их, скорее, правильнее было бы назвать опорными концептами или принятыми способами говорения о городе. Сюда входит также 9 подглавок: от «хорошего города» Аристотеля до «глобального города» Сассен, включая немного нетипичные «не город» Юргена Фридрихса или «открытый город» Сеннета. Каждую подглавку он, как и в предыдущем разделе, пересказывает и анализирует. Так, подглавка про типы городов Вебера действительно указывает на ключевое — что это часть большой методологии и имеет первичное отношение к специфике политики и рынков в Европе эпох Средневековья и Нового времени. Самый интригующий, на мой взгляд, раздел — «Не-город». В нем содержится следующая позиция: раз город является лишь отражением социальных процессов, пространственным отражением социальных сущностей, то и смысла выделять его в отдельную категорию нет. Разумно говорить лишь о пространственных проявлениях общественных явлений. Контраргумент Уве Прелла приблизительно следующий: мы не можем поставить знак равенства между городом и обществом, так как есть ряд феноменов, которые не объясняются только социальными характеристиками, но требуют независимых пространственных переменных — например, миграция населения в города.

Третий раздел этой главы – анализ определения города в 12 языках. Выбор языков, в отличие от «больших нарративов» и дисциплин, не случаен, он берет 12 наиболее распространенных мировых языков – от английского и немецкого до хинди и японского. В каждом из них он выделяет ключевые характеристики города в этой культуре: плотность, центральное положение, легальный статус. Сила этого раздела в том, что выделяются повторяющиеся, типичные характеристики, но присутствует и акцент на уникальном, характерном только для этой культуры. Так, для русского языка он указывает, что наибольшую значимость имеют характеристики размера и центрального положения, в то время как для немецкого акцент смещен на правовой статус территории (а не на горожанина), а в греческом-античном определении именно на статус горожанина и общины горожан.

Каждый раздел и глава в целом заканчиваются обобщением, выделением повторяющегося и, возможно, основного в том или ином взгляде на города. Вообще эта глава очень богата на интересную, нетипичную и запоминающуюся фактуру. Например:

– В немецком праве, по сути, нет такой сущности, как город – он полностью и до сих пор сливается с сообществом, является его синонимом (в отличие от, например, земель-регионов, которые обладают самостоятельным и прописанным статусом).

– Несмотря на кажущуюся (для нулевых) актуальность концепта «глобальный город» Саскии Сассен, он оказывается удивительно немодерным. Ядро этого концепта – «концентрация командных центров глобальной экономики» – может быть применено и к Флоренции времен власти Медичи, и к Риму времен его расцвета. Различия между Нью-Йорком 2000-х и Римом 100 года н.э. лишь в скорости, с которой они концентрируют в себе все возможные ресурсы, оставляя вокруг «зоны пониженного давления».

– На хинди слово «город» (nagar или shahar) означает поселение не только крупное и плотное, но и подразумевающее обогащение (процветание) его жителей. Это может означать, что города воспринимаются как области растущего благополучия (на контрасте со стабилизированной деревней). И тогда может возникнуть вопрос: как индусы будут воспринимать города вроде Великого Устюга или Мурманска? Как стагнирующие, сжимающиеся или стабильные?

Рассмотрев город сквозь призму 9 наук, 9 «больших нарративов» и 12 наиболее распространенных языков, Уве Прелл переходит к практической части (глава 4). В ней он выбирает 8 типов городов – от очевидного megacity и smart city до непривычных в нашей среде capital city и virus city. Каждый из этих типов он подвергает трехступенчатому анализу:

1. Степень проявленности функций. Функции были выделены в главе 3 через анализ 9 наук, 9 нарративов и 12 определений. Функций всего 8: диагностическая, критическая, прогностическая, модельная и т.д. Например, глобальный город как определение обладает выраженной функцией ранжирования (Лондон – глобальный, Нарьян-Мар – нет), диагностической функцией, но не обладает критической функцией.
2. Второй шаг анализа – выявление выраженности или преобладания определенных характеристик города в этом конкретном типе города. Характеристики города – плотность, разнообразие, инфраструктуру, единство и креативность – он также взял из анализа, проведенного в первой главе. Так, для мегагорода принципиально важны высокая плотность, разнообразие и креативность и не важно единство (*unity*).
3. Третий шаг – спекулятивные рассуждения относительно главного вопроса книги: ответом на какой вопрос является тот или иной тип города?

Последний раздел главы 4 посвящен связи городских проблем и типов городов. Автор выбирает 9 городских проблем, наиболее актуальных для современной ситуации, – от миграции до взаимодействия с окружающей средой, – и раскрывает их сущность и актуальность. Раздел опирается на следующую мысль: логики, стоящие за различными концепциями, проявляют или отдают приоритет разным городским проблемам. Их нельзя ранжировать или свести в единую структуру. Но при этом вполне возможно, по мысли Уве, раскрыть их шире, описать их важность или обнаружить ядро городской проблемы.

Теперь попробуем понять, для чего все это нужно, как-то определить этот текст. Если бы мне пришлось переводить эту книгу, я бы попытался сделать подзаголовок: «Слишком много всего: города в междисциплинарном контексте». Проблема заключается в следующем: автор владеет хорошей фактурой, которая показывает в нем сильного историка, владеющего подходами других социогуманитарных дисциплин, но он не может ни за что зацепиться.

Я предполагаю, что основная задача исследования – поработать с контекстами слова «город», найти точку, где сходится больше всего дисциплин, образуется междисциплинарность, и объявить: «Отсюда видно лучше! Здесь – перспектива!» Но сделать это не получается. Не потому, что Уве Прелл плохо сработал или чего-то не учел, а потому, что это странная задача. Например, потому, что не совсем понятно, на каком «поле» играет автор. Его, повторюсь, не интересует город как феномен вообще, как у Мамфорда в работе «Город в истории», или отдельные города, как в «Истории городов будущего» Брука. Он не использует эмпирические свидетельства, чтобы попытаться найти закономерности метауровня, которые определяли бы города, как исследователи естественно-научного профиля из института Санта-Фе. Это и не история понятий – тогда мы бы смогли прочитать о том, как

в одном или нескольких близких культурных контекстах развивалась идея города, что под ней подразумевалось в разных случаях и разных эпохах. Он не пытается разобраться в понятиях, контексте их формирования или употребления. Он просто сводит их в таблицы, выбирает наиболее интересные или объясняющие, с его точки зрения, раскрывает и идет дальше к следующим пересечениям. Продуктивный ли это метод? Не уверен, но я думаю, читатели могут оценить это сами.

Отчасти «Город» похож на компендиумы по городским исследованиям. Как и в подобных сборниках, здесь через структуру небольших разделов, посвященных отдельным проблемам или способам рассмотрения города, раскрывается простор дисциплинарного поля. В таком ракурсе книга справляется с задачей лучше многих подобных изданий — Уве Прелл дает вводный концепт или тип города и затем с разной степенью успешности использует его. Проблема возникает только в том случае, если мы ищем в этой книге ответ на поставленный автором вопрос, а именно: «Ответом на какой вопрос (или вопросы?) являются города?».

Вероятно, меня можно обвинить в излишней строгости по отношению к книге. И это так, потому что она затрагивает несколько вопросов, которые я сам хотел бы обсудить и которые Уве Прелл так и не раскрыл. И основной из них — проблема рассмотрения городов как некой единой сущности, как если бы мы говорили о конкретном виде бабочек или папоротников. Нам нужно определиться с тем, что мы имеем в виду под «городом». И этому посвящена вся третья глава. Благодаря ей мы видим, что в разных культурах, языках, эпохах определения города, его функции, его характеристики варьируются значительно. Общие черты встречаются, но я боюсь, что здесь автор где-то специально, а где-то ненамеренно отсекает лишнее, не подходящее для его целей. Пример такой обрезки — рассуждение о том, почему Чатал-Гуюк или Культурный комплекс залива Кхамбат (GKCC) являются не городами, а всего лишь крупными постоянными поселениями. По мнению Уве, такие находки нельзя называть городами, так как модель общежития, распространенная в них, не является городской, городским образом жизни в нашем представлении. Этот способ совместного проживания был единичным экспериментом, не дал «потомства», не стал моделью для будущих поселений и современного образа жизни. Прообразом городов можно, по мнению Уве, назвать первые города Междуречья. Его логика приводит к следующему: все города современности и прошлого — это одна генетическая линия, вариация на тему, или развитие городов долины Тигра и Евфрата. На следующей странице, после этих объяснений, можно найти такую мысль: можно себе представить, как в расчищенные от завалов развалины Помпей снова входит современная жизнь с фастфудом и Wi-Fi.

И это не совсем убедительный ход. Между смертью Чатал-Гуюка и смертью Помпей больше 5,5 тыс. лет, что в два с лишним раза больше, чем между гибелью Помпей и нашим временем. Даже если представить, что в планировочную и архитектурно-инженерную инфраструктуру Помпей можно вселить современную жизнь (что тоже сомнительно), то это будет скорее косплей или, наоборот, историческая реконструкция. Аргумент об общем «образе» городов успешно разбивается и об относительность определений города даже в современных культурах, о чем он сам же дальше и пишет.

Проблема с рассмотрением города как единого феномена, как биологического вида (или инструмента, как настаивает автор) в том, что, фокусируясь на сходствах, он пропускает различия. Различия между древнеегипетским городом и средневековой крепостью феодала. Между современным Самаркандом и городами инков. Между городами промышленного освоения Севера СССР и «глобальным» Токио. Эти различия ощущаются и не дают подходить к анализу и исследованию городов с одним шаблоном. По этой причине мы можем найти сотни определений городов, не ограничивающихся характеристиками, знакомыми из школьной программы по географии («численность и несельскохозяйственная занятость»). По этой же причине появляется столько «больших нарративов» и «дисциплинарных взглядов» на города. Мы не просто смотрим на одну вещь с разных точек зрения. Мы смотрим с разных точек зрения на разные вещи.

Как свести эти точки зрения и вещи в одну дискуссию? Как выйти на метауровень и договориться, о чем разговор? Нас учили, что для этого науке нужна философия; обратимся к ней. Можно пойти по пути, который недавно можно было назвать модным, — обратиться к Делезу через посредничество более читабельного и понятного Деланды [Деланда, 2018]. Он скажет нам, что города — это ассамбляжи. Такие ассамбляжи существуют в популяциях, созданных рекуррентными процессами. Что технологические новшества изменяют свойства ассамбляжей. Отсюда будет следовать, что существует несколько различных популяций городов, включающих разные технологии. Например, до сих пор актуальным будет различение популяций городов морской торговли и городов, подчиняющихся правилам «решетки Кристаллера». Популяции городов, завязанных на нефтедобычу, и городов, включенных в международные академические сети. Тогда Чатал-Гуюк окажется артефактом уже несуществующей популяции ассамбляжей. Но это не делает его не-городом. Наоборот, он представляет из себя интересный источник того, каким еще может быть / как иначе может быть устроено человеческое (и нечеловеческое) общежитие в городе. Анализ и выделение таких популяций и условий их возникновения представляется мне более продуктивным, чем поиск общих мест в разнородной подборке концептов городов. Можно пойти и другим способом — минуя Деланду, сразу к Делезу. Это повысит сложность, хотя работы в таком направлении уже есть.

Иначе говоря, подступиться к этой проблеме можно с разных сторон. Важно при этом понимать, что, называя что-то городом, мы имеем в виду не вид, а скорее род, семейство или отдел. Причем вполне может быть, что метафора биологической систематики будет вообще неуместна и следует обратиться к иным способам различения индивидуальностей. Под словом «город» скрываются очень разные сущности, с которыми мы, по невежеству, обращаемся одинаково.

Итог: эта книга — хороший способ бегло ознакомиться с множеством концепций города. Ее вполне стоит почитать специалисту, чтобы восстановить выпавшие «пазлы» в памяти или найти несколько незатертых интуиций. Студентам она может дать общее представление о способах анализа города, но важно не останавливаться только на этой книге, потому что она ограничивается только введением в городские исследования с междисциплинарных позиций. Хотя ничего другого название и не обещало. Приятное дополнение к книге — несколько авторских подборок музыки, книг о городах; сами они и авторские комментарии к ним позволяют как-то ближе познакомиться с автором как с человеком. И было бы неплохо, если бы подобные книги с подобными вставками издавались и в России.

Источники

Prell U. (2022) The City: An Interdisciplinary Introduction to Urban Studies / Translated from the German by Laura Radosh. Edited by Ute Reusch. Opladen, Berlin, Toronto: Verlag Barbara Budrich. 144 p.

Деланда М. (2018) Новая онтология общества. Пермь: Гиле Пресс.

Стась И.Н. (2024) Множественная урбанистика и ее языки описания // Городские исследования и практики. Т. 9. № 4. С. 6–21.